
СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИЙ «ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО», «ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА»

Л.П. Пидоймо,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления организациями Воронежского государственного университета; erpd@econ.vsu.ru;

Е.В. Бутурлакина,

аспирант кафедры экономики и управления организациями Воронежского государственного университета;
info@computeris.ru

В статье исследована сущность категорий «информационное общество» и «информационная экономика», проведен сравнительный анализ и даны собственные фундаментальные определения этих понятий, выделены принципиальные методологические основы информационного общества, сформулированы положения концепции информационной экономики.

Ключевые слова: информационная экономика, информационное общество, виртуальные предприятия, коммуникационные технологии, экономика знаний

Возрастание роли информации и внедрение коммуникационных технологий в производство приводит к формированию общества нового типа – информационного, основу развития которого составляют не традиционные материальные, а нематериальные, интеллектуальные ресурсы: знания, наука, организация и человеческий капитал. Можно выделить три подхода к определению сущности информационного общества, критерием которого, в соответствии с первым подходом, является экономическая составляющая – доля информационного (нематериального) сектора в росте ВВП. Этой точки зрения придерживаются, преимущественно, американские исследователи Ф. Махлуп [3], М. Порат, Д. Белл [6] и др.

Второй подход основывается на теории «информационного взрыва», по которой количество информации, доступной обществу, увеличивается, что ведёт к качественному изменению экономики – информационному обществу. Подход преимущественно обоснован в работах японских ученых Т. Умесао [2], Ю. Хаяши [1], Ю. Ито [4], и малоизвестен на Западе.

В третьем подходе главная характеристика информационного общества – распространение информационно-коммуникационных технологий. Он

получил своё развитие в теориях европейских экономистов Э.С. Даффа, С. Нора и А. Минка [5]. Исследователи Стейнфилд и Сальваджио [7] в 1989 году выделили отдельную группу «синтетических теорий», комбинирующих вышеизложенные подходы. Представляется, что фундаментальное определение информационного общества должно отражать все три подхода.

С точки зрения экономической теории, общество – это система связей и отношений между индивидами, образующихся в процессе их деятельности, прежде всего, трудовой [8], что отражает системный подход к анализу общества. Однако не в полной мере соответствует природе информационного общества, в истории возникновения которого можно отметить две особенности. Первая состоит в том, что 70-80-е г. XX в. характеризуются быстрым распространением технологических достижений и значительными успехами стран, которые не только производили, но и усваивали новую информацию и знания.

Вторая особенность возникновения информационного общества – сильное влияние японских исследователей Т. Умесао, И. Масуды, Т. Сакайи. Японский вариант концепции информационного общества разрабатывался, прежде всего, для решения задач экономического развития Японии. Это обстоятельство обусловило его в некотором смысле ограниченный и прикладной характер: протекционистская политика, значительная доля государственных инвестиций, высококвалифицированная и относительно дешёвая рабочая сила. Однако в 70 гг. XX в. происходит конвергенция двух почти одновременно нарождающихся идеологий – информационного общества и постиндустриализма, возникает концепция информационного общества, находящаяся в русле направления европейской философии, в которой эволюция человечества рассматривается сквозь призму знания.

По мнению Н.Н. Моисеева, И.С. Милюхина, И.Ю. Алексеевой, результатом информационной революции конца XX в. является становление общественного уклада, базирующегося на комплексном многостороннем знании и неразрывно связанной с ним информации. При этом строго разграничение понятий знания и информации, в контексте их социально-экономической роли теряет смысл, так как они воспринимаются в качестве коэволюционных начал преобразующейся цивилизации [9].

Таким образом, современное общество – информационное, можно определить как систему связей и отношений между индивидами, основанную на обмене информации в социальной и экономической деятельности. В приведенных подходах основными критериями информационного общества являются: доля нематериального сектора в ВВП, увеличение количества информации и развитие информационно-коммуникационных технологий. Представляется, что увеличение количества информации – это условие зарождения информационного общества, применение информационных технологий – объективная необходимость, а увеличение доли нематериального сектора в экономике – результат преобразований.

В научной и практической литературе выделяются следующие методологические принципиальные основы информационного общества: ориентация на знание (Д. Тапскотт, А.Н. Ефимов, Д. Белл), цифровая форма представления объектов, их виртуальная природа (Д. Тапскотт, Ю.А. Нисневич, Г.Т. Артамонов), молекулярная структура (Д. Тапскотт), интеграция (Б.В. Кристальный, Г.Л. Смолян, К. Шенон), устранение посредников (Д. Тапскотт, Д. Трамп), конвергенция (Д. Тапскотт, В.И. Аршинов, Д.А. Чернавский), инновационная природа (Д. Тапскотт, В.Г. Ажажа, Г.С. Белимов), трансформация взаимоотношений «производитель-потребитель» (Д. Тапскотт), наличие коренных противоречий высокой скоростью изменения потребностей и инертностью традиционной экономической системы [9] (Д. Тапскотт, Э. Уильямс). Перечень можно дополнить признаками: массовая информатизация всех общественных процессов, организованный доступ к информации, информационная культура, приоритетное развитие информационной индустрии.

Базисом, фундаментом общества является экономика. В экономике нового типа основные черты информатизации стали ощутимо проявляться в начале XXI века в следующих структурных изменениях мирового хозяйства: превращение сферы услуг в ведущую отрасль национальных экономик развитых стран мира (Ю.А. Нисневич, Р.Ф. Абдеев); повышение значимости логистики, маркетинга, управления (Н.Н. Сочеванов, Р.Ф. Абдеев, И.В. Мелик-Гайгазян); переход от товарно-денежных к товарно-кредитным отношениям, превращение финансовых институтов в конгломераты, объединяющие банки, страховые, инвестиционные компании (Ю.А. Нисневич, И.В. Мелик-Гайгазян); превращение информации в основной производственный ресурс, человеческого капитала в основной вид капитала (Ю.А. Нисневич, Р.Ф. Абдеев). Объективным условием новой экономической системы является тотальная информатизация экономики, создание банков данных по всем отраслям знаний в сети Интернет. Современная экономическая система находится на высшей ступени противоположности, когда старое и новое не сосуществуют, а преимущественно отрицают, исключают друг друга, когда происходит разрешение проблем и переход системы из одного качественного состояния в другое.

Возникают существенные противоречия между спросом и предложением, между объективной необходимостью повысить конкурентоспособность предприятий и их возможностями, между ускорением процессов во внешней среде и несовершенными бизнес-процессами внутри предприятия и др. В этих условиях происходит превращение информации в важнейший производственный ресурс, что влияя на остальные факторы производства, способствует гуманизации труда, тяжелый физический и монотонный труд заменяется машинным, труд обретает творческий характер; повышение наукоемкости производства; миниатюризация техники, позволяющая индивидуализировать и диверсифицировать труд, переносить работу

на дом; экологизация производства, предусматривающая не только комплексное использование сырья, но и замену его пластмассами, композитами, малоотходные и безотходные технологии, удовлетворяющие ужесточающимся природоохранным стандартам; сочетание локализации и глобализации производства. Тотальная информатизация становится объективным условием современной экономики.

Система научных знаний – концепция современной экономики реализуется посредством понятий, категорий. В литературе для определения современных процессов преобразования экономики чаще всего используются термины «постиндустриальная экономика» (Д. Бэлл, В. Иноземцев), «информационная экономика» (О. Тоффлер), «мегаэкономика» (В. Кувалдин), «экономика информатики и связи» (И. Ниинилуто), «техноэкономика» (Б. Гейтс), «экономика знаний» (Д. Тапскотт). Во всех этих трактовках есть общие характеристики, заключающиеся в указании на глобальность протекающих процессов и на их первостепенную связь с информационными технологиями.

Понятие «постиндустриальная экономика» представляется самым широким из всех, но указывает на последовательность этапов социального-экономического развития, не отражая сущности преобразований экономики [8]. Поскольку производственным ресурсом становятся информация и знания, современная экономика – это экономика знаний. Научные разработки становятся главной движущей силой экономики. Наиболее ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника [3].

Соотношение понятий «информационной экономики» и «экономики знаний» дискуссионно. Так, Д. Бьюмонт, Е.В. Вартанова., Т.П. Данько, А.М. Козырев, Ю.П. Смирнов называют их тождественными. Термин «информационная экономика», по общему мнению, ввел в семидесятые годы М. Порат. Ранее существовало близкое по сути понятие «экономика знаний», введенное Ф. Махлупом. По устоявшемуся определению, информационная экономика – это экономика, в которой большая часть валового внутреннего продукта обеспечивается деятельностью по производству, обработке, хранению и передачи информации и знаний [3].

По мнению В.Г. Афанасьева, знания только тогда становятся информацией, когда ограничивается их внешнее многообразие, одновременно расширяя многообразие внутреннее. То есть информацией являются только те знания, которые актуальны и полезны в конкретный момент времени, что вытекает из самих свойств информации.

По мнению В.Л. Иноземцева, знание – умение воспринимать и обрабатывать информацию, Н.П. Ващекин и Ю.Ф. Абрамов рассматривают информацию как превращенную систему знания. У. Мартин рассматривает информацию как данные, собранные и систематизированные в пригодной для использования в компьютерной форме. С этим согласен и А.Н.

Крыштафович, который отмечает, что данные, которые находятся на каком-либо искусственном носителе – это информация, а то, что находится в голове человека – это знания [8].

По мнению Л.А. Микешиной и М.Ю. Опенкова, различие между информацией и знанием можно свести к тому, что информация – знаковая оболочка знания.

Итак, знание можно определить как структурированную систему абстрактных объектов, доступных пониманию конкретного человека, а информацию – как формализованное знание. Представляется, что наибольшую роль в информационной экономике играет именно информация (нематериальные активы, лицензии, патенты, технологии, ноу-хау, выраженные в определенной форме) [9], а не знания, представляющие собой абстрактную категорию. Тем не менее информация и знания находятся в диалектическом единстве, то есть неразрывно и органически взаимосвязаны.

Таким образом, концепция информационной экономики включает себя фундаментальное определение информационного общества как системы связей и отношений между индивидами, образующейся в процессе обмена информацией по поводу социальной и экономической деятельности; информационной экономики как системы общественных отношений, в которой информация является основным производственным ресурсом.

Иначе говоря, качественное информационное обеспечение функционирования всех субъектов рыночного хозяйства, повсеместная информатизация, информация, используемая как экономический ресурс, непосредственно участвующий в процессе воспроизводства, представляет собой фундамент данной экономической системы. Информационная экономика существенно отличается по своему характеру от «экономики товаров» и формирует новые общественные отношения, которые возникают благодаря использованию новых информационных технологий (сетей), и сопровождается преобразованиями производственных отношений индустриального общества.

Список источников

1. Hayashi Yujiro. Johoka shakai: Hado na shakai kara sofuto na shakai [Текст] / Н. Yujiro. – Токио.: Feo, 1969. – 189 p.

2. Hosono Asahi. Joho sanyo ron. Information Industry Theory: Dawn of the Coming Era of the Ectodermal Industry [Текст] / Hosono Asahi, Umesao Tadao – Токио.: VP, 1963, 156 p.

3. Machlup, F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States [Текст] / F. Machlup. – NJ.: Princeton, 1962. – 283 p.

4. Nora, S. L'Informatisation de la Société [Текст] / S. Nora. – Paris.: L'Indépendance, 1978. – 298 p.

5. Steinfield, C. Toward a definition of the information society [Текст] / C. Steinfield, J.L. Salvaggio // The Information Society: Economic, Social and Structural Issues. – NJ.: Hillsdale, 1989. – 120 p.

6. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества [Текст] / Д. Белл. – М.: Экономика, 2004. – 308 с.
7. Маркс, К. Собрание сочинений [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Изд. политической литературы, 1955 – 896 с.
8. Нисневич, Ю.А. Информация и власть [Текст] / Ю.А. Нисневич. – М.: Мысль, 2008. – 383 с.
9. Тапскотт, Д. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет все / Д. Тапскотт, Э.Д. Уильямс. – NY.: BestBusinessBooks, 2009. – 498 р.

THE ESSENCE OF DEFINITIONS «INFORMATION SOCIETY» AND «INFORMATION ECONOMY»

L.P. Pidoymo,

Dr.Sc. of Economy, professor of the Chair of Economy and Management of Organizations of Voronezh State University;
eppd@econ.vsu.ru;

E.V. Buturlakina,

Post-graduate student of the Chair of Economy and Management of Organizations of Voronezh State University; info@computeris.ru;

The article includes the research of definitions of terms «information society» and «information economy». Authors make brief analysis and give their own fundamental definitions, fundamental methodological bases of information society and the concept of informational economy.

Keywords: information economy, information society, virtual organizations, virtual corporations, knowledge economy, technologies.